

5.11.2. Историческая теология

УДК 94 (470); 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-4-105-120

М. Н. Фархшатов

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ МУФТИЯ РИЗАЭТДИНА ФАХРЕТДИНА О ПЕРВОМ ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ МУСУЛЬМАН В МЕККЕ В 1926 Г.

ФАРХШАТОВ Марсиль Нуруллович —

канд. ист. наук, вед. науч. сотр.

Отдела истории и истории культуры Башкортостана.

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук

(450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, д. 71).

E-mail: marsil@mail.ru

Аннотация. В статье дается характеристика и анализ содержания отложившихся в Национальном архиве Республики Башкортостан документов муфтия Ризаэтдина Фахретдина о Всемирном конгрессе мусульман в Мекке в 1926 г., которые вносят новое в понимание становления внешней политики молодой советской республики на Востоке, причин участия в ней духовных руководителей российской уммы, условий функционирования ислама и его институтов в СССР. Впервые публикуемый отчет руководителя советской делегации о значимом форуме знакомит читателя с предысторией его созыва, характеризует принятые на нем решения, раскрывает позиции посланцев Страны Советов в отношении инициатив будущего основателя государства Саудовская Аравия Ибн Сауда по укреплению единства мусульманского мира.

Ключевые слова: Первый Всемирный конгресс мусульман в Мекке в 1926 г., муфтий Ризаэтдин Фахретдин, король Хиджаза и султан «зависимых территорий» Ибн Сауд, ислам в СССР, Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) РСФСР (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана), источниковедение, публикация документа.

Для цитирования: *Фархшатов М. Н.* Новые документы муфтия Ризаэтдина Фахретдина о Первом Всемирном конгрессе мусульман в Мекке в 1926 г. // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 4: 105–120;

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-4-105-120

Статья поступила в редакцию: 12.09.2023

Статья принята к публикации: 10.11.2023

Введение

Участие делегации СССР во главе с муфтием Ризаэтдином Фахретдином (Риза Фахретдинов, 1859–1936) в работе Первого Всемирного конгресса мусульман, проходившего в Мекке с 7 июня по 5 июля 1926 г., вошло в историю советской дипломатии и советского ислама как важное событие. С одной стороны, оно продемонстрировало стремление Страны Советов к установлению прочных контактов с Арабским Востоком, с другой — показало желание духовных лидеров российских тюрков сотрудничать с властью большевиков во имя сохранения ислама и его институтов в условиях атеистического государства. Именно эти два положения, как итог крупного международного форума, стали активно разрабатываться в отечественной историографии в последние десятилетия¹. Характерно, что исследователи данной тематики проявляют большой интерес к пополнению источниковой базы. В научный оборот уже введен ряд интересных материалов².

¹ См., напр.: *Романенко В. С.* Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: научно-исторический очерк. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. С. 66–162; *Арапов Д. Ю., Косач Г. Г.* Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ: 1926 г. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2007. 130 с.; *Наумкин В. В.* Несостоявшееся партнерство: Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами. М.: ИВ РАН, Изд-во «Аспект Пресс», 2018. 456 с.; *Христофоров В. С.* Муфтий Крыма Хаджи Муслихиддин о Мекканском конгрессе 1926 г. (По материалам журнала «Асрий мусульманлык» // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2021. № 4. С. 160–163; *Мухетдинов Д. В.* Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века (К 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса). Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006 и др.

² *Романенко В. С.* Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. С. 66–162; *Арапов Д. Ю., Косач Г. Г.* Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ: 1926 г.; Ислам и советское государство. М.: ИД Марджани, 2010. Вып. 1: По материалам Восточного отдела ОГПУ: 1926 / вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова, Г. Г. Косача. 152 с.; *Христофоров В. С.* Муфтий Крыма Хаджи Муслихиддин о Мекканском конгрессе 1926 г. С. 160–163; и др.

При этом часть из них выявлена в местных архивах¹, что повышает шансы участия региональных историков в изучении крупных и актуальных научных проблем.

В Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) также хранятся некоторые документы о Мекканском конгрессе. В данной публикации вниманию ученой публики предлагаются материалы известного Фонда Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) (Ф. И-295), куда случайно при комплектовании этого фонда на рубеже 60–70-х годов прошлого столетия попало некоторое количество материалов о форуме в Королевстве Хиджаз, созванном его правителем Ибн Саудом, и об участии в этом форуме советских мусульман. Первые три документа — это разные редакции составленного от имени руководителя делегации СССР муфтия Ризаэтдина бин Фахретдина своеобразного отчета на русском языке, повествующего о ходе работы форума², а четвертый — перевод на русский язык протестного заявления иранского премьер-министра в связи с мероприятием в Мекке³. Этот документ, представленный в трех экземплярах, очевидным образом дополняет сведения Ризы-хазрата.

Внешнее описание документов фонда ОМДС о Мекканском конгрессе

Первый документ, озаглавленный «О Всемиусульманском Конгрессе в Мекке», представляет собой безадресную записку муфтия — председателя Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) РСФСР (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана) с резиденцией в г. Уфе (правопреемника ОМДС), — собственноручно подписанную им на кириллице. Текст набран на пишущей машинке под копирку фиолетового цвета на семи страницах без оборотов (на первых четырех страницах — по 35 строк, на 5-й — 34, на 6-й — 36 и на 7-й — 22 строки) (л. 123–129). Он имеет 11 подзаголовков, которые отражают историю созыва Первого Всемирного конгресса мусульман, ход и результаты его работы, участие в нем советской делегации и ее позицию. Документ является оригиналом (судя по отметке в конце текста, он был

¹ Габдрахман Гомәри: Фәнни-биографик жьентьык / Төзүче-автор С. Т. Рәхимов (Габдрахман Гумари: Научно-биографический сборник / сост. С. Т. Рахимов). Казан: Рухият, 2002. Б. 241–242; Рукопись [хадж-наме Абдрахмана] Умари / публ., коммент. И. А. Нуриманова; пер. со старотатар. на рус. яз. А. А. Хасавнех, И. А. Нуриманова // Хадж российских мусульман / Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. М., 2021. Вып. 10: К 95-летию Всемирного мусульманского конгресса (Мекка, 1926 г.). С. 14–65.

² НА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Ед. хр. 815. Л. 123–148. Автор приносит искреннюю благодарность профессору университета Хоккайдо (г. Саппоро, Япония) Наганава-сан Норихиро за информацию об этих уникальных материалах.

³ Там же. Л. 278–282.

распечатан в 4 экз.), в который неизвестной рукой чернилами внесены лишь незначительные правки орфографического характера. Место его составления и дата указаны анонимом также от руки чернилами: «Москва, 12 сентября 1926 г.».

Второй документ — того же автора, под тем же названием и практически того же содержания — имеет адресата: «в Народный комиссариат иностранных дел СССР, отдел Ближнего Востока»¹. Его текст был заново набран на пишущей машинке под копировальную бумагу фиолетового цвета на основании первого и третьего (см. ниже) документов и сделанных на них исправлений. Рукописных правок в нем мало — это добавления пропущенных слов или орфографические правки (на л. 131–2 правки, на л. 132–1, на л. 133–1, на л. 134–1, на л. 135–1 правка). На предпоследней странице (л. 135) пропущены три абзаца текста, имеющиеся в первом документе, в которых говорится о третьем «моменте» обоснования позиции советской делегации на конгрессе, а именно о нежелательности публичного обсуждения на мероприятии вопроса о халифате (л. 129). Указаны место и дата составления документа, представляющего собой, судя по размытому отпечатку копировальной бумаги, одну из последних копий (так называемую «слепую» копию), — Москва, 12 сентября 1926 г. Подпись автора записки отсутствует.

Третий документ — это машинописный с некоторыми рукописными правками и неподписанный черновик предыдущего документа². В его основу также лег исправленный текст первого документа. В начале текста от руки указан адресат — «В народный комиссариат иностранных дел СССР, отдел Ближнего Востока». Документ представляет собой «слепую», но, в отличие от второго, более читабельную копию.

Четвертый документ является переводом на русский язык «обращения» премьер-министра Ирана Гасана ибн Юсифа от 24 июня 1926 г. «Населению Персии и всем мусульманам»³, отпечатанного в трех машинописных экземплярах. Оно было опубликовано в № 29 газеты «Мехри-Мунир» от 13 июля того же года и объясняло причину отказа Ирана принимать участие в Мекканском конгрессе: ввиду проявляемых «с некоторого времени насилия и издевательства ваххабитов над верой и убеждениями Ислама и мусульман», «злостных покушений их на священные места» (л. 280). Переводчик в документе не указан.

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Ед. хр. 815. Л. 130–136.

² Там же. Л. 137–143.

³ Там же. Л. 278–279, 280–280 об., 281–282.

Достоверность и значение материалов Ризы-хазрата о Первом Всемусульманском форуме

Рассматриваемые записки уфимского муфтия о Мекканском конгрессе представляют собой перевод на русский язык, которым, как известно, Риза-хазрат не владел. В целом в местных и центральных архивах сохранилось немало документов за его авторством, составленных в первые два десятилетия советской власти. Они были адресованы различным правительственным учреждениям и практически все являлись переводными. Переводчиком некоторых из них выступал кади Кашшафутдин Тарджимани — один из заместителей председателя ЦДУМ, который также входил в состав советской делегации 1926 г. Кто именно выступал переводчиком «отчета» Ризаэтдина бин Фахретдина о Мекканском конгрессе, не известно. Поскольку его оригинальный текст на татарском языке не сохранился, нельзя судить о том, насколько он подвергся редакторской правке. А она, несомненно, была, о чем свидетельствуют рукописные пометки и исправления, имеющиеся на страницах русскоязычного машинописного текста.

Сравнение текста записок уфимского муфтия с другими аутентичными источниками показывает, что имеющиеся в ней фактические сведения излагаются самим автором. Аналогичная информация о Мекканском конгрессе содержится, например, в публикациях кадия К. Тарджимани и крымского муфтия хаджи Мусляхиддина Халили (аджи Муслядина Халиля) (1882–19??) на страницах печатных органов их ведомств — соответственно журналов «Ислам»¹ и «Асрий мусульманлык» («Современное мусульманство»)², а также в записках о паломничестве (хаджнаме) Габдрахмана Гумари³, также входившего в состав советской делегации 1926 г. А вот оценочные суждения и акценты идеологического характера, имеющиеся в записке, наверняка были привнесены в ее текст с подсказки куратора-редактора из соответствующих государственных структур или даже внесены его рукой без ведома самого автора.

Несмотря на то, что сочинение Ризы-хазрата содержит элементы «коллективного творчества» и является весьма кратким, в целом оно достаточно полно и объективно отражает историю Первого Всемирного конгресса мусульман. Даже непосвященный читатель может

¹ *Тарджимани К.* Өченче Ислам нәдвәсенде Мәккәи мөкәррәмә мөэтәмәре хакында кази Кәшшәфеддин Тәржемәни тарафыннан укылган докладның хөләсәсе (Краткое изложение доклада о конгрессе в Священной Мекке, прочитанного кадием Кашшафутдином Тарджимани на Третьем съезде мусульман [РСФСР, за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана]) // Ислам мәжәлләсе. 1926. № 8(20). Декабрь. Б. 789–805 (на арабском алфавите).

² *Христофоров В. С.* Муфтий Крыма Хаджи Мусляхиддин о Мекканском конгрессе 1926 г. (По материалам журнала «Асрий мусульманлык». С. 160–163.

³ Рукопись [хадж-наме Абдрахмана] Умари.

почерпнуть из этого документа довольно много информации о причинах созыва форума и его инициаторе — Абдулазизе ибн Сауде, о «статуте» и других принятых на форуме документах и решениях, о составе его участников, в том числе советской делегации, включавшей восемь человек, о ее позиции, авторитете и т. д. Для наглядности ниже приводится полный текст подписанного самим автором документа (Прил. 1).

Заключение

Рассмотренные документы Национального архива Республики Башкортостан о Мекканском конгрессе вносят новое в познание нашей недавней истории. В первую очередь они раскрывают вековое стремление мусульман мира к согласованному решению актуальных для них проблем (организация хаджжа, недопущение узурпации кем бы то ни было Священных мест мусульман всего мира, обеспечение безопасности и здоровья паломников, недопущение вмешательства западных государств во внутренние дела последователей ислама и т. д.). В них также раскрываются активные попытки советской дипломатии, в том числе при помощи авторитетных духовных руководителей мусульман СССР, установить дружественные отношения с новыми арабскими странами. В свою очередь лидеры советских мусульман, выполняя дипломатическую миссию, рассчитывали на лояльность правящей большевистской партии к публичной деятельности исламских институтов. Кроме того, новые уфимские материалы показывают перспективность археографических поисков по истории советского ислама на местах, что особенно актуально при почти полном отсутствии для исследователей из регионов России возможностей работать в центральных архивохранилищах.

Приложение 1

Л. 123

ЗАПИСКА

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
МУФТИЯ РИЗАЭТДИНА БИН ФАХРЕТДИНА
«О Всеумульманском конгрессе в Мекке»¹²

г. Москва, 12 сентября 1926 г.

Инициатива созыва Конгресса

Идея и инициатива созыва Всеумульманского конгресса принадлежит бывшему вождю ваххабитов Ибн Сауду⁵.

После упорной и победоносной борьбы со ставленниками англичан Гусеином и его сыном Али⁴ Ибн Сауд объединил значительную часть арабских земель и создал независимое арабское государство, приняв титул короля Геджаса⁵ и султана Неджеда⁶.

В числе владений нового государства оказались все священные для мусульман всего мира места — Кааба, Мекка, Медина и проч.

Задачи Конгресса

В целях привлечения мусульман разных стран к участию в деле поддержания и развития благоустройства этих священных мест и урегулирования ежегодного движения к ним сотен тысяч паломников Ибн Сауд решил созвать в Мекке 1 июня этого года первый Всеумульманский конгресс.

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Ед. хр. 815. Л. 123–129. Машинопись, подлинник.

² Документ снабжен оригинальной пагинацией: номера страниц указаны на полях, место разрыва страницы обозначено двумя косыми чертами. — *Примеч. ред.*

³ Ибн Сауд (Абдулазиз ибн Абдуррахман ибн Фейсал ас-Сауд, 1876–1953) — с 1912 г. эмир, а с 1921 г. — султан Неджда. В декабре 1925 г. он объявил себя королем Хиджаза и султаном так называемых зависимых территорий, оставаясь также правителем Неджда. 16 февраля 1926 г. СССР в лице своего «дипломатического агента и генерального консула» в Королевстве Хиджаз Карима Хакимова (1892–1938) — уроженца Башкортостана, первым признал новое государство. В 1932 г. Ибн Сауд основал третье по счету государство саудитов — Королевство Саудовская Аравия с центром в Эр-Рияде.

⁴ Имеются в виду основатель и первый король Хиджаза (с 1916 по 1924 год), «великий шериф» из потомков пророка Мухаммада Хусейн ибн Али ал-Хашими (1854–1931), объявивший себя в 1924 г. халифом, и его старший сын Али (1879–1935), унаследовавший отцовский трон в октябре 1924 г.

⁵ Современное написание на русском языке: Хиджаз. Это часть Аравийского полуострова, которая с 1916 по 1925 год была самостоятельным королевством. На его территории расположены священные города мусульман Мекка и Медина.

⁶ Современное написание на русском языке: Неджд (араб.: возвышенность). Он представляет собой территорию в центре Аравийского полуострова, где в настоящее время расположена столица Саудовской Аравии — Эр-Рияд. Самостоятельный султанат Неджд существовал в 1921–1926 гг.

Круг приглашенных

Были разосланы во все уголки мусульманского мира приглашения. В мусульманские государства приглашение адресовалось правительствам. В немусульманские — общественным и религиозным организациям.

Текст приглашения было получено (так в тексте. — М. Ф.) и нами мусульманами Союза ССР. Оно было адресовано на имя Центрального духовного управления мусульман [РСФСР (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана)] в Уфе. Духовное управление снеслось с мусульманами Крыма, Туркестана и Кавказа и совместно с ними выделило для представительства мусульман Союза ССР на Конгрессе делегацию из 8 лиц¹.

Делегация из СССР

Делегация немного задержалась выездом. Однако ввиду того, что в таком же положении оказались и другие делегации, Конгресс был отсрочен на несколько дней.

Открытие конгресса

Он открылся 7 июня утром в Мекке в особо приспособленном для его занятий помещении в торжественной обстановке при большом стечении **Л. 124** желающих присутствовать // на нем в качестве гостей паломников из различных стран.

Представительства разных стран

Прибывшие на Конгресс 68 делегатов представляли мусульман весьма значительной части мира. Делегации Турции, Афганистана, Индостана, Египта, Явы, Суматры, Йемена, Сирии, Палестины, Союза ССР и ряда других стран² явились с соответствующими мандатами. Обращало на себя внимание отсутствие представителей от Персии, Месопотамии, Алжира и Марокко. Не был также представитель и Китая.

На открытие Конгресса явился и сам инициатор его Ибн Сауд.

Речь Ибн Сауда

Конгресс был открыт речью, прочитанной от имени Ибн Сауда его первым советником (премьер-министром) [Хафизом Вахба].

В этой речи, рассказав о том, как много трудов потребовалось для создания и устройства самостоятельного и незабываемого (так в тексте.

¹ В состав советской делегации, кроме самого муфтия Р. Фахретдинова, представлявшего Башкортостан, входили: от Татарстана — кади ЦДУМ Кашшафутдин Таржимани (Тарджиманов, 1877–1943) и имам-хатиб мечети на Старотатарском кладбище г. Казани Тагир Ильяси (Ильясов, 1881–1933), от Нижнего Поволжья — имам-хатиб мечети г. Астрахани Габдрахман Гумари (Умеров, 1867–1933), от Сибири — кади ЦДУМ, имам-хатиб мечети г. Петропавловска Махди Магули (?–?), от Крыма — председатель Народного управления религиозными делами мусульман Крыма, муфтий хаджи Халиль Мусяхитдинов (1882–19??), от Москвы и Ленинграда — известный богослов, отбывающий ссылку в советской столице, Муса Бигиев (1870/75–1949), от Туркестана — председатель Ташкентского духовного управления мусульман, бывший депутат II Государственной думы Российской империи Абдулвахит Кариев (1859–1937).

² В работе Мекканского конгресса приняли участие делегации более 15 стран.

Вероятно, имеется в виду «независимого». — М. Ф.) арабского государства, [Ибн Сауд] обращался к Конгрессу с просьбой принять на себя заботы по устройению священных для мусульман всего мира мест и по урегулированию вопросов, связанных с паломничеством. Далее говорилось, что, хотя мусульмане разделены на отличные друг от друга толки и учения и хотя устранение этих различий пока невозможно, тем не менее в интересах всего мусульманства в целом необходимо общими усилиями выработать такие формы взаимоотношений, которые делали бы возможным мирное сожительство людей, принадлежащих к разным толкам и учениям Ислама. В заключение Ибн Сауд, предоставляя Конгрессу полную свободу в разрешении поставленных перед ним вопросов, ставил, однако, условием, чтобы работы Конгресса не носили характера вмешательства во внутренние дела каких-либо государств.

По заслушании этой речи Конгресс приступил к избранию Президиума и Комиссий. Были организованы три Комиссии: 1) мандатная, 2) Комиссия по выработке статута Конгресса и 3) Комиссии по предварительному рассмотрению Конгресса. При этом было оказано исключительное внимание нашей делегации. Председатель ее (то есть сам Ризаэтдин бин Фахретдин. — М. Ф.) был избран Заместителем Председателя Конгресса¹.

Конституирование Конгресса

Члены [советской] делегации попали во все три Комиссии. В одну из них, именно в третью, считавшуюся особенно важной, оказались избраны даже два члена нашей делегации².

Работа Конгресса — выработка статута

Переходя к работам Конгресса, необходимо прежде всего отметить, что Всемиусульманский конгресс в Мекке констатировался как постоянно действующее учреждение. Статут его, разработанный соответствующей Комиссией, был в составе 32 статей принят Пленумом.

В силу этого статута Всемиусульманский конгресс созывается ежегодно в период хаджа (то есть хаджжа. — М. Ф.) (паломничества к Каабе). В задачи его входят:

- 1) Взаимное ознакомление и сближение мусульман разных стран мира.
- 2) Обсуждение религиозно-нравственных нужд и вопросов, связанных с развитием мусульманской культуры.

¹ Председателем Конгресса был избран представитель принимающей страны Шараф Гаднанпаша (44 голоса), его первым заместителем — делегат от Индии Сулайман ал-Надви (32) и вторым заместителем — Ризаэтдин бин Фахретдин (30 голосов).

² В третью комиссию членами были избраны три представителя советских мусульман — сам Р. Фахретдинов, К. Тарджиманов и Х. Муслихитдинов. Кроме того, Р. Фахретдинов был избран во вторую Комиссию по выработке Устава Конгресса, А. Кариев — в состав мандатной Комиссии, а Г. Гумари — в Особую комиссию по вопросу о разрушениях солдатами Ибн Сауда священных надмогильных сооружений во время военных действий в Хиджазе (Фархшатов М. Н. Дипломатическая миссия советской делегации на Всемирном конгрессе мусульман 1926 г. // Проблемы востоковедения. 2019. № 4(86). С. 22).

3) Заботы о благоустройстве священных для мусульман мест и обеспечение порядка и безопасности паломничества.

Конгресс состоит из представителей 33 стран с мусульманским населением, причем делегациям некоторых стран предоставляется один голос, другим — два и очень немногим — три. Турции, например, предоставлено два голоса. Мусульманам СССР — тоже два. Индии — три и т. д. В мусульманских государствах, как Турция, Афганистан и проч., представительство организуется правительствами. В других странах — общественными и религиозными объединениями мусульман.

Учреждениями Конгресса являются:

- 1) Ежегодно созываемый Пленум.
- 2) Исполнительный комитет.

Для Пленума установлен кворум: для действительности постановления его требуется наличие на Съезде делегаций не менее шести стран при разрешении обычных вопросов и 12 стран при разрешении вопросов, связанных с изменением статута; причем в последнем случае для действительности постановления кроме того требуется чтобы оно было вынесено большинством 2/3 голосов собравшихся.

Исполнительный комитет в период между Съездами Пленума действует на правах последнего. В него автоматически входят весь Президиум Съезда, состоящий из председателя, двух [его] заместителей и ответственного секретаря и, кроме того, шесть членов, избираемых пленумом. Все они имеют постоянное пребывание в Мекке.

На расходы по содержанию учреждений Конгресса каждая делегация обязана ежегодно вносить 300 золотых лир (3000 золотых рублей) по расчету на каждый предоставленный этой делегации на Пленуме Конгресса голос.

В случае невзноса этих денег в течение года делегация считается механически выбывшей из состава Конгресса.

Такова Конституция Всеимусульманского конгресса.

Важнейшие постановления

Остановившись на других постановлениях Конгресса, нужно сказать, что все они были приняты по докладу Комиссии по предварительному рассмотрению вносимых предложений. Комиссия эта проработала массу докладов и предложений, адресованных конгрессу. Многие из них были отвергнуты, как не соответствующие компетенции Конгресса, который после обсуждения вынес по ним надлежащие постановления. Из наиболее важных постановлений нужно отметить следующие:

1) Принять меры к поднятию санитарного благополучия Мекки и Медины как священных для мусульман мест, посещаемых ежегодно сотнями тысяч паломников.

Л. 127

2) В целях облегчения паломнического движения призвать мусульман к пожертвованиям на постройку железной дороги между Джиддой и Меккой.

3) Обратиться в Лигу Наций, а в случае неуспеха в Гаагский трибунал от имени всех мусульман о передаче Геджасской железной дороги, как построенной в свое время на пожертвования мусульман всего мира, в распоряжение правительства Геджаса и Исполкома Конгресса. (Дорога эта незаконно захвачена действующими в Сирии и Палестине по мандату от Лиги Наций властями.)

(Слева на полях против этого абзаца от руки чернилами сделана пометка в виде сплошной вертикальной линии. — М. Ф.).

4) Принять меры к приведению в известность и порядок вакуффов, в свое время завещанных мусульманами разных стран на содержание священных мест и ныне эксплуатируемых не по принадлежности, а в некоторых случаях и недобросовестно.

(Слева против этого абзаца также сделана рукописная пометка чернилами в виде сплошной вертикальной линии. — М. Ф.).

5) Заявить от имени Конгресса требование о возвращении Королевству Геджас всегда входивших в состав его местностей — Акаба и Маан, насильственно присоединяемых англичанами в (так в тексте. — М. Ф.) Трансиордании.

6) Выразить от имени всех мусульман пожелание, чтобы Геджас в целях сохранения своей самостоятельности не предоставлял иностранцам концессии на своей территории (Ибн Сауд вполне присоединился к этому пожеланию).

7) Установить полную равноправность мусульман всех толков (суннитов и шиитов) в вопросах, связанных с отправлением религиозных обрядов в священных местах и с заботами о благоустройстве этих мест и проч. (Ибн Сауд в торжественной декларации объявил, что он примет все меры к проведению этого постановления в жизнь.)

8) Имея в виду распространявшиеся врагами **Л. 128** самостоятельности Геджаса и его главы слухов о том, что в Геджасе царит анархия, преследуется паломничество к святым местам и не обеспечивается жизнь и имущество паломников, удостоверить перед лицом всего мусульманского мира, что в Геджасе царит полный порядок и что правительство Ибн Сауда оказывает всяческое содействие мусульманам, стремящимся поклониться святым местам ([э]то представление было внесено по инициативе нашей делегации, совместно с турецкой и афганской).

Таковы основные постановления Первого Конгресса мусульман

Позиция делегации из СССР

Теперь о позиции нашей делегации. Она целиком определялась двумя (написано от руки, вместо вычеркнутого машинописного слова «тремя». — М. Ф.) моментами:

Во-первых — отрицательным отношением ко всем попыткам империалистических держав использовать в своих целях религиозные чувства и стремление к единству мусульманских народов. В силу именно этого мы не участвовали в Каирском конгрессе, созванном и работавшем по заданиям Англии и особенно муссировавшем вопрос о халифате. Более того, мы послали туда протест, который наряду с другими причинами немало способствовал полному провалу этого конгресса¹.

Во-вторых — желанием всячески содействовать установлению самостоятельности и независимости зародившегося под руководством Ибн Сауда арабского государства и, следовательно, противодействовать всем попыткам дискредитирования в глазах мусульман главы этого государства и срыва созванного по его инициативе первого мусульманского Конгресса. Кроме соображений общего порядка мы при этом руководствовались и впечатлениями, полученными от личности самого Ибн Сауда.

В двух продолжительных беседах с нашей делегацией он выявил себя как человек — несомненно, **Л. 129** идейный и высоких нравственных принципов.

В-третьих — стремлением избежать постановки на конгрессе вопроса о халифате. В этом отношении к нашему удовольствию мы встретили полное сочувствие как в самом Ибн Сауде, так и в огромном большинстве делегатов Конгресса. Вопрос о халифате в силу этого даже не возбуждался.

Определяемую указанными тремя моментами позицию нашей делегации вполне разделяли и делегации Турции, Афганистана и Йемена.

Поэтому на Конгрессе мы держались вместе, что в свою очередь давало нам возможность значительно влиять на работы Конгресса.

(Слева против предыдущих трех абзацев сделана рукописная пометка чернилами в виде сплошной вертикальной линии. — *М. Ф.*)

В заключение не могу не сказать, что мусульмане в старое царское время не могли и мечтать о таком положении, когда их представители свободно и открыто принимают участие в Конгрессе мусульман всего мира. Революция сделала смешными все страхи перед такими надуманными жупелами, как «панисламизм» и проч. Хорошо понимая это, наше правительство спокойно разрешило нам общение с нашими иноземными единоверцами.

Москва, 12 сентября 1926 г. (эта строка написана от руки чернилами неизвестным лицом. — *М. Ф.*).

¹ С 1924 г. некоторые империалистические круги во главе с Лондоном пытались восстановить уничтоженный во время развала Османской империи институт халифата под своим патронажем. С этой целью в Каире с 13 по 19 мая 1926 г. они организовали упомянутый выше особый конгресс, который не был поддержан большинством мусульманских стран и закончился провалом. Он был бойкотирован и духовными лидерами советских мусульман.

Председатель делегации муфтий: Р. Фахретдинов (собственноручная подпись чернилами буквами кирилловского алфавита. — М. Ф.).

Литература

Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ: 1926 г. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2007. 130 с.

Габдрахман Гомәри: Фәнни-биографик жьентык / Төзүче-автор С. Т. Рәхимов = Габдрахман Гумари: Научно-биографический сборник / сост. С. Т. Рахимов. Казан: Рухият, 2002. 384 б.

Ислам и советское государство: в 3 вып. М.: ИД Марджани, 2010. Вып. 1: По материалам Восточного отдела ОГПУ: 1926 / вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова, Г. Г. Косача. 152 с.

Мухетдинов Д. В. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства в 20-е годы XX века: К 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. 56 с.

Наумкин В. В. Несостоявшееся партнерство: советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами. М.: ИВ РАН, Изд-во «Аспект Пресс», 2018. 456 с.

Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 11. Ед. хр. 815: Об открытии медресе (мектебов), о рассылке Манифеста от 17 октября 1905 г, о выборах в Учредительное собрание (1906–1926 гг.). 282 л.

Романенко В. С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: научно-исторический очерк. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. 163 с.

Рукопись [хадж-наме Абдрахмана] Умари / публикация, коммент. И. А. Нуриманова; пер. со старотатар. на рус. яз. А. А. Хасавнех, И. А. Нуриманова // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. М., 2021. Вып. 10: К 95-летию Всемирного мусульманского конгресса (Мекка, 1926 г.). С. 14–65.

Тарджимани К. Өченче Ислам нәдвәсендә Мәккәи мөкәрәмә мөәтәмәре хакында кази Кәшшәфеддин Тәржемәни тарафыннан укылган докладның хөләсәсе (Краткое изложение доклада о конгрессе в Священной Мекке, прочитанного кадием Кашшафутдином Тарджимани на Третьем съезде мусульман [РСФСР, за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана]) // Ислам мәжәлләсе. 1926. № 8(20). Декабрь. Б. 789–805 (на арабском алфавите).

Фархшатов М. Н. Дипломатическая миссия советской делегации на Всемирном конгрессе мусульман 1926 г. // Проблемы востоковедения. 2019. № 4(86). С. 19–27.

Христофоров В. С. Муфтий Крыма Хаджи Мусляхиддин о Мекканском конгрессе 1926 г. По материалам журнала «Асрий мусульманлык» // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2021. № 4. С. 154–165.

References

Arapov D. Yu., Kosach G. G. (2007). *Islam i musul'mane po materialam Vostochnogo otdela OGPU: 1926 g.* [Islam and Muslims According to Materials from the Eastern Department of the OGPU: 1926]. Moscow: Medina. 130 p.

Gabdrakhman Gomari: Fanny-biographic zhyentyk [Gabdrakhman Gumari: Scientific and Biographical Collection] (2002). Kazan. 384 p.

Po materialam Vostochnogo otdela OGPU: 1926 [Issue 1: Materials from the Eastern Department of the OGPU: 1926] (2010). Moscow: Marjani. 152 p.

Mukhetdinov D. V. (2006). *Sotrudnichestvo sovetskoy diplomatii i musul'manskogo dukhovenstva SSSR v 20-ye gody XX veka: (K 80-letiyu so dnya provedeniya Pervogo Vsemirnogo musul'manskogo kongressa)* [Cooperation Between Soviet Diplomacy and the Muslim Clergy of the USSR in the 20s of the 20. Century: (To the 80th Anniversary of the First World Muslim Congress)]. Nizhniy Novgorod: Makhinur. 56 p.

Naumkin V. V. (2018). *Nesostoyavsheyesya partnerstvo: Sovetskaya diplomatiya v Saudovskoy Aravii mezhdru mirovymi voynami* [A Failed Partnership: Soviet Diplomacy in Saudi Arabia Between the World Wars]. Moscow: IV RAS, Aspect. 456 p.

Romanenko V. S. (2005). *Sotrudnichestvo sovetskoy diplomatii i musul'manskogo dukhovenstva SSSR v 20-ye gody XX veka: Nauchno-istoricheskiy ocherk* [Cooperation Between Soviet Diplomacy and the Muslim Clergy of the USSR in the 1920s: An Academic Outline]. Nizhniy Novgorod: Makhinur. 163 p.

Rukopis' [khadzha-name Abdrakhmana] Umari [Manuscript [Hajj-nameh of Abdrakhman Umari] (2021). *Khadzha rossiyskikh musul'man / Yezhegodnyy sbornik putevykh zametok o khadzhe*. Moscow, 2021. Vyp. 10: K 95-letiyu Vsemirnogo musul'manskogo kongressa (Mekka, 1926 g.) [Issue 10: To the 95th Anniversary of the World Muslim Congress (Mecca, 1926)]. Pp. 14–65.

Tarjimani K. (1926). *Өченче Ислам нәдвәсәндә Мәккәи мөкәрәмә мәтәмәре һакында кази Кәшшәфеддин Тарземәни тарэфыннан укылган докладның кһоләсәсе* (Kratkoye izlozheniye doklada o kongresse v Svyashchennoy Mekke, pročitannogo kadiyem Kashshafutdinom Tardzhimani na Tret'yem s'yezde musul'man [RSFSR, za isklyucheniye Kryma, Kavkaza i Turkestan]) [Summary of the Report on the Congress in the Holy Mecca, Read by Qadi Kashshafutdin Tarjimani at the Third Congress of Muslims (RSFSR, excluding Crimea, Caucasus and Turkestan)]. *Islam mæzhälläse*. 1926. Iss. 8 (20). December. Pp. 789–805

Farkhshatov M. N. (2019). Diplomatically missiya sovetskoy delegatsii na Vsemirnom kongresse musul'man 1926 g. [Diplomatic Mission of the Soviet Delegation at the World Congress of Muslims in 1926]. *Problemy vostokovedeniya*. 2019. Iss. 4 (86). Pp. 19–27.

Khristoforov V. S. (2021). Muftiy Kryma Khadzhi Muslyakhitdin o Mekkanskom kongresse 1926 g. (Po materialam zhurnala «Asriy musul'manlyk») [Mufti of Crimea Hadji Muslyakhitdin about the Meccan Congress of 1926 (Based on materials from the magazine “Asriy Muslimlyk”)]. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov*. 2021. Iss. 4. Pp. 154–165.

NEWLY FOUND DOCUMENTS OF RIZAETDIN BIN FAKHRETDIN ABOUT THE FIRST WORLD MUSLIM CONGRESS IN MECCA (1926)

Abstract. The article provides external and internal criticism of the documents of Mufti Rizaetdin bin Fakhretdin deposited in the National Archives of the Republic of Bashkortostan about the WMC in Mecca in 1926, which introduce new understanding of the formation of the foreign policy of the young Soviet republic in the East, the reasons for the participation of the spiritual leaders of the Russian ummah, the conditions for the functioning of Islam and its institutions in the USSR. For the first time, the published report of the head of the Soviet delegation on a significant forum acquaints the reader with the background of its convocation, characterizes the decisions made at it, reveals the positions of the envoys of the USSR regarding the initiatives of the future founder of the state of Saudi Arabia, Ibn Sa'ud, to strengthen the Muslim unity.

Key words: The First World Congress of Muslims, Mufti Fakhretdin, Ibn Sa'ud, Islam in the USSR, Central Spiritual Administration of Muslims (TSDUM) of the RSFSR, source study, publication of the document.

Marsil N. FARKHSHATOV,

Cand. Sci. (Hist.), leading researcher,

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History,

Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy

of Sciences (71, Oktyabrya Ave., Ufa, Russian Federation, 450054)

E-mail: marsil@mail.ru

